

Чай Цзыжань настороженно посмотрел на безобидного с виду Суй Фэна. По своему многолетнему опыту общения с подлецами и негодьями он знал: те, кто кажется самым безвредным, зачастую и есть самые опасные, подобно тому хлысту из мягкого золота, что висит на поясе у Суй Фэна. Чай Цзыжань, натянув улыбку, произнес: «Отлично!»

Суй Фэн, обнажив две милые ямочки, невинно сказал: «Я ничего не расскажу господину Цзюцзюню.»

Улыбка, с таким трудом удерживаемая на лице Чай Цзыжаня, мгновенно исчезла. Скорбно и уныло он промолвил: «Мо Цзюцзюнь — это настоящий живой Яма, убийца, не знающий жалости, черствый и бессердечный, бесстрастный, подлый и ненавистный, совершенно лишенный каких-либо моральных устоев.»

Суй Фэн, игриво прищурившись, мягко рассмеялся: «Многие так отзываются о господине. А я-то думал, оценка господина Цзыжаня окажется иной!»

Чай Цзыжань ненадолго замолчал, потом сказал: «Когда он рассуждает здраво — вполне сносный. Умный, сообразительный. В детстве...» Он вдруг спохватился, вспомнив то, о чём лучше не говорить, и смущённо пробормотал: «Иногда он бывает неплох.»

Суй Фэн, хоть и заинтересовался недоговоренным, мудро не стал спрашивать. Стоя слева от Чай Цзыжаня, он подвёл итог: «Выходит, господин Цзыжань к господину Цзюцзюню и любовь питает, и ненависть!» — а затем, лукаво моргнув, спросил: «А не думали ли вы найти себе спутника, похожего на господина Цзюцзюня?»

Чай Цзыжань смотрел на него, будто услышал нечто невероятное: «Ты что, шутишь? Я ещё пожить хочу.»

Суй Фэн фыркнул: «Господин Цзыжань тоже любит пошутить.»

Чай Цзыжань, заложив руки за спину, ускорил шаг. Его тихие слова долетели до Суй Фэна уже издали: «Будь я рядом с ним — его жизнь на этом и закончится бы.»

Суй Фэн ещё не успел понять смысл этих слов, как Чай Цзыжань уже свернул за угол, давая понять, что разговор о Мо Цзюцзюне окончен. Суй Фэн беззвучно последовал за ним, заметил у порога одного из дворов алое пятно, прибавил шагу — и вдруг до его ушей донёлся отчаянный, полный тревоги крик Чай Цзыжаня.

Тот кричал: «Хан!»

Суй Фэн вздрогнул всем телом. Несколько десятков шагов он преодолел, используя цигун, стремительнее парящего орла. В мгновение ока он оказался рядом с Чай Цзыжанем и взглянул на того, кого тот держал на руках: лицо в грязи и крови, но черты ещё угадывались; грубая одежда в грязи и пятнах крови. Это был Юань Хан, слуга Чай Цзыжаня.

Чай Цзыжань вновь закричал, уже трясясь от нетерпения: «Суй Фэн, врача! Скорее врача!»

В голове у Суй Фэна загудело. Лишь взглянув на Юань Хана, он почувствовал: вот он вернулся, соперник господина Цзюцзюня. Что же делать? А этот крик Чай Цзыжаня, полный такого отчаяния, лишь подтвердил: угроза, исходящая от Юань Хана для его господина, куда серьёзнее, чем можно было предположить. Он склонился в поклоне: «Господин Цзыжань, обождите немного» — и исчез с места.

Суй Фэн двигался с невероятной скоростью и вскоре словно из воздуха возник перед Мо Цзюцзюнем. Тот как раз ужинал, и, увидев Суй Фэна в такой час, слегка нахмурился. Суй Фэн, встревоженно поклонившись, доложил: «Господин, беда. Юань Хан вернулся.»

Тёмные зрачки Мо Цзюцзюня сузились.

Суй Фэн продолжил: «Он тяжело ранен. Сейчас у дома господина Цзыжаня.»

Мо Цзюцзюнь нахмурился, отложил палочки: «Позови врача.»

Суй Фэн, уже было развернувшись, чтобы идти, услышал вслед: «Сначала поужинай. Не к чему так спешить.»

«...» Суй Фэн вытер со лба холодный пот. «Если подчинённый не поспешит, Юань Хану может грозить смертельная опасность, да и господин Цзыжань...»

Мо Цзюцзюнь медленно, с достоинством поставил на стол чашу, поднялся и, сжав кулаки, произнёс: «Я пойду с тобой.»

...

Всего несколько минут назад Чай Цзыжань, радостный, что сумел отвязаться от странного Суй Фэна, возвращался к себе домой. Увидев на своём пороге окровавленного, едва живого Юань Хана, он бросился к нему. Тот, собрав последние силы, приподнял уже слипающиеся веки и слабым голосом прошептал: «Спасите... Яньжань... Сё-...»

Дальше расслышать было невозможно, но Чай Цзыжань и без того понял: его сестра, Чай Яньжань, в опасности и нуждается в помощи. В отчаянии он закричал: «Хан!» Весеннее солнце должно было быть тёплым, но Чай Цзыжань, охваченный тревогой, чувствовал лишь внутренний жар. Внезапно большая тень упала на него — это был нагнавший его Суй Фэн. Чай Цзыжань крикнул снова: «Суй Фэн, врача! Позови врача!»

Суй Фэн, оправдывая своё имя, умчался с быстротою ветра. Но Юань Хан, лежащий на земле, не мог ждать и мгновения. Больше всего Чай Цзыжань боялся, что его сестра, Чай Яньжань, где-то там, в неизвестности, столкнувшись с неизвестной опасностью, тоже не дожждётся помощи. С огромным трудом он взвалил Юань Хана на спину и, пошатываясь, понёс его в свой дом.

Юань Хан, хоть и был его слугой, вырос вместе с ним, и после Чай Яньжань и Чай Цзыхао именно он был ему ближе всех. По знакомой тропинке Чай Цзыжань донёс его до его же комнаты. Взгляду предстала большая кровать, покрытая слоем пыли, но по качеству не уступавшая той, на которой спал он сам.

Чай Цзыжань бережно уложил его, а сам устремил взгляд на распахнутую дверь. Где же задержался этот Суй Фэн? Неужели заблудился?

Один старый врач, седой от лет, дрожащими руками нащупывал пульс у Юань Хана. Его белая борода подрагивала на ветру, и руки дрожали в такт. Спустя некоторое время он потёр свою белую, как нить, бороду, прищурился и изрёк: «Болезнь не тяжёлая, не тяжёлая. Отдохнёт хорошенько — и всё наладится.»

Чай Цзыжань нервно взглянул на лежащего на кровати Юань Хана, потом на старого врача, который, казалось, и дорогу-то с трудом различал, и неуверенно переспросил: «Господин

лекарь, вы уверены? Точно всё в порядке?»

Врачи не любят, когда их компетентность ставят под сомнение. Старик, видимо, привыкший к таким вопросам, лениво приподнял веки и с полной уверенностью подтвердил: «Точно-точно в порядке.»

«Ох!» — Чай Цзыжань выдохнул с полублегчением. «А когда он очнётся?»

«Это...» — старый врач принял вид глубокомысленного мудреца. — «Неизвестно.»

Чай Цзыжань: «...»

Мо Цзюцзюнь, всё это время спокойно сидевший в комнате, выслушав их диалог, передал свою чайную чашку Суй Иню и бесстрастно произнёс: «В медицине я кое-что смыслю. Позвольте мне осмотреть Юань Хана.»

Чай Цзыжань отнёсся к этому с ещё большим недоверием: «Господин Цзюцзюнь хочет осмотреть Юань Хана?»

Мо Цзюцзюнь ответил, как о чём-то само собой разумеющемся: «Естественно. Ты — мой подчинённый, Юань Хан — твой. По цепочке выходит, что и он тоже мой подчинённый.»

Чай Цзыжань украдкой взглянул на всё ещё без сознания Юань Хана. На медицинские таланты Мо Цзюцзюня он особо не надеялся, разве что на то, что Юань Хан, узнав, будто его осматривал сам Мо Цзюцзюнь, очнётся от испуга. Он поклонился: «Тогда благодарю господина Цзюцзюня за труды.» — и, помедлив, добавил: «Только, пожалуйста, не зовите его Юань Ханом.»

Мо Цзюцзюнь приподнял бровь.

Чай Цзыжань, не боясь смерти, выпалил: «Зовите его Хань Юанем.»

Мо Цзюцзюнь: «...»

Суй Ин, обычно немногословный, не выдержал: «Господин Цзыжань, какой же вы хитрый! Вы же обещали господину Цзюцзюню отныне не упоминать Юань Хана. Теперь вы его вернули, и формально «Юань Хана» не упоминаете, зато называете его «Хань Юанем».»

Услышав это, Чай Цзыжань вспомнил о своём глупом обещании и с ненавистью посмотрел на Суй Фэна. Этот негодяй прекрасно знал, что Мо Цзюцзюнь отпустил госпожу Сюй той ночью, но всё равно подбивал его на эту авантюру, из-за которой он потом несколько дней себя презирал. Он громко кашлянул: «Тогда моё обещание было — не упоминать Юань Хана. Обещание же господина Цзюцзюня — отпустить госпожу Сюй. Он её и отпустил, а потом уже потребовал от меня обещания. Разве это не ещё более искусный расчёт?»

Суй Ин, хоть и говорил редко, был человеком властным. Он приподнял бровь: «И что же ты собираешься с этим делать?»

Чай Цзыжань фыркнул: «Моего Юань Хана зовут Хань Юань.»

«Ты!..» — Суй Ин схватился за висящий на поясе хлыст из мягкого золота. На лбу у него вздулись вены — казалось, он собрал внутреннюю энергию и был готов либо хлестнуть Чай Цзыжана насмерть, либо прикончить ядом.

Чай Цзыжань в страхе отпрянул на несколько шагов, с жалобным, полным слёз взглядом уцепился за чёрный рукав Мо Цзюцзюня: «Господин Цзюцзюнь, уймите своего слугу! Я ведь ваш подчинённый, мы одной крови, зачем же так грызться? Я всего лишь хочу спасти Юань Хана.» Видя, что выражение лица Мо Цзюцзюня остаётся холодным, он решился на отчаянный шаг: «Если вы, старина, согласитесь спасти Юань Хана, я позволю ему несколько дней послужить вам, и вы сможете запятнать его невинность.»

Все присутствующие застыли, словно деревянные курицы. Мо Цзюцзюнь медленно, как механизм, поднял глаза.

<http://bllate.org/book/15931/1423949>